

В этот вечер гостей было много, некоторые пришли с детьми, детские голоса звучали радостно и оживлённо, были и озорные мальчишки. Кан Янь суетился туда-сюда, внешне спокойно и упорядоченно принимая заказы, отвечая на вопросы гостей и даже с улыбкой реагируя на нелепые детские вопросы, но на самом деле спина его была покрыта тонким слоем пота.

Внимание полностью сосредоточив на работе, Кан Янь, естественно, не заметил, что в одном из уголков ресторана на него был устремлён чей-то взгляд.

— ...Цифэн, на Новый год всё же стоит навестить дом, одному тебе там будет слишком одиноко.

Дуань Цифэн отвёл взгляд и равнодушно произнёс:

— Мне нравится одиночество, одному привольно.

— Но тебе всё же нужна хозяйка, чтобы помогать по дому.

Дама только начала эту тему, но, увидев, что лицо Дуань Цифэна стало холоднее, в душе вздохнула и мягко сказала:

— Ладно, не буду об этом. Не женись, как хочешь, но хотя бы стоит встречаться с кем-то? Девочки тебе не нравятся, с мальчиками тоже можно... Я только что заметила, ты постоянно смотришь на того симпатичного официанта...

Дуань Цифэн прервал её.

— Не в этом дело.

Даме снова стало не о чём говорить. Вся семья знала, что Дуань Цифэн — крутой и жёсткий тип, ни с кем не считается. Сегодня она переоценила свои силы. Тётушка попросила её уговорить его, она подумала, что на день рождения дочери Дуань Цифэн всё же прислал подарок, и сегодня пришла с ребёнком — он оказал ей честь, пришёл на встречу, но слова, которые просила передать тётушка, не получилось сказать и наполовину.

— Уже поздно, я попрошу водителя отвезти тебя и ребёнка.

Дуань Цифэн взглянул на часы и решительно заявил.

Дама поняла, что Дуань Цифэн больше не хочет с ней общаться, и благоразумно сказала:

— Хорошо, спасибо тебе.

— Лао Кай, проводи мою двоюродную сестру.

Распорядился Дуань Цифэн.

Мужчина, который за соседним столиком помогал Дуань Цифэну с пальто, встал и проводил даму с ребёнком вниз и наружу. Дуань Цифэн один остался сидеть на месте. Кан Янь, увидев это, подошёл и спросил, не нужно ли убрать тарелки со стола.

Дуань Цифэн кивнул. Кан Янь наклонился, тёплый свет лампы падал на его профиль, белая кожа казалась несколько мягче. Холодное нетерпение в глубине глаз Дуань Цифэна понемногу растаяло. Он произнёс:

— Принесите мне стакан воды.

— Хорошо, сэр.

Кан Янь сначала убрал тарелки.

Стол снова стал аккуратным и упорядоченным. Дуань Цифэн ослабил галстук и сказал:

— Передо мной тоже уберите.

Кан Янь посмотрел на почти нетронутый стейк перед мужчиной и почтительно произнёс:

— Хорошо.

Весь стол был чист, как новый, на нём остался лишь стакан воды. Кан Янь снова занялся другими делами. Через некоторое время Лао Кай, проводив людей, поднялся наверх. Если бы раньше босс уже давно потерял бы терпение и ушёл, но сегодня он не предложил уходить, и Лао Кай естественным образом снова сел.

Так продолжалось до половины двенадцатого, гости ресторана почти все разошлись, и только Дуань Цифэн на втором этаже, в зоне А, всё ещё оставался.

— Сэр, мы закрываемся.

Вежливо сказал Кан Янь.

Дуань Цифэн не стал доставлять Кан Яню хлопот, пододвинул заранее написанный номер телефона на бумажке.

— Мой личный номер. Если у тебя будут трудности, позвони мне.

Не дав Кан Яню сказать что-либо, холодно произнёс:

— Оплата картой.

Кивнул на чёрную карту рядом со столом.

После случая с Фань Сымином Кан Янь стал очень чувствителен к подобным намёкам от незнакомых мужчин. Он явно хотел отказать, но, встретившись с его взглядом, не смог вымолвить ни слова. У того не было никакого выражения, холодное лицо, он сидел прямо, и Кан Янь не смел смотреть ему в глаза, пробормотав:

— Хорошо, сэр.

После расчёта мужчина ушёл, и Кан Янь вздохнул с облегчением, только потом сообразив: ведь он может просто выбросить номер телефона, не нужно отказывать и обижать гостя.

—

С неба снова повалил снег.

Лао Кай открыл заднюю дверь для босса, сел на пассажирское сиденье и через зеркало заднего вида увидел суровое лицо босса. Подумал: опять снегопад, каждый год в снежную погоду у босса портится настроение, а сегодня ещё и встреча с двоюродной сестрой... если бы не ребёнок, босс определённо не пришёл бы.

— Проверь для меня одного человека. Кан Янь.

В тишине салона раздался голос Дуань Цифэна, холоднее, чем морозная погода снаружи, что явно указывало на не самое лучшее настроение.

В голове Лао Кая быстро промелькнуло лицо. Он уточнил:

— Босс, тот официант?

Он был телохранителем, прибыв с нанимателем в незнакомое место, первым делом оценивал обстановку и окружающих незнакомцев, лицо и бейджик Кан Яня он, конечно, запомнил.

Дуань Цифэн кивнул и больше не заговорил.

Лао Кай отвёл взгляд и откинулся на спинку сиденья. Раньше он служил в спецназе, после демобилизации устроился в охранную компанию своего старого командира. Четыре года назад его порекомендовали сюда. Дуань Цифэн был их главным клиентом, телохранители неотлучно находились при нём, зарплату платили особенно высокую, требуя лишь преданности и профессиональных навыков.

Обычно он выполнял и разную мелочёвку, за годовой оклад в миллион можно и побездельничать, тем более что это всего лишь проверка человека.

Машина влилась в поток машин и медленно скрылась из виду.

В ресторане.

— Менеджер, я постираю форму и потом принесу вам.

Кан Янь только что вымыл пол и был весь в поту, естественно, не хотел оставлять здесь свою ношеную одежду.

— Как хочешь, не спеши.

Тон менеджера был мягким. Они работали вместе недолго, но она была очень довольна работой Кан Яня. Если бы не Фань Сымин, ей бы очень не хотелось отпускать Кан Яня. Она протянула зарплату за эти два дня и сказала:

— На этой неделе праздники, всем доплата. Ладно, остальное доделаем завтра, Кан Янь, можешь идти.

Кан Янь, сжимая деньги, поклонился менеджеру в знак благодарности, помахал всем рукой и, взяв рюкзак, вышел из заведения.

Уильяму было жаль, но он не стал уговаривать остаться. Вернувшись в подсобку, он обнаружил в своём шкафчике коробку красиво упакованных шоколадных конфет. Сердце этого взрослого мужчины растаяло. Когда Кан Янь впервые получил чаевые в сто юаней, он сказал, что конфеты этой марки стоят пятьдесят юаней за маленькую коробочку, и обычно он считал их дорогими. Кан Янь тоже считал дорогими, но купил ему, не сказав ни слова.

Договорились поделить пополам. Уильям знал, что Кан Янь держит слово, но не ожидал получить эти конфеты сегодня.

Кан Янь очень торопился, но всё равно опоздал на последний поезд метро, не говоря уже об

автобусе.

Снег шёл всё сильнее. Кан Янь не смел медлить, поспешил поймать такси. Добравшись до университета и увидев счётчик, он сжал сердце, отдал деньги водителю, поблагодарил и вышел. Стучась в дверь общежития, он разбудил дежурную тётю, которая не преминула ворчать. Кан Янь тихо извинялся, одновременно доставая из сумки маленькую коробочку конфет и протягивая тёте:

— Извините за беспокойство. Желаю вам мира и спокойствия.

Тётя, получив подарок, сменила тон:

— Вот ты, ребёнок, просто боялась, что с тобой что-то случится. Быстро иди спать.

Кан Янь искренне чувствовал, что работа по ночам доставляет тёте неудобства, он каждый раз возвращался после полуночи и должен был извиняться. Конфеты были такими же, какие он купил в прошлый раз Уильяму. Уильям дал ему попробовать одну, с шоколадной начинкой, Кан Янь никогда не ел такого вкусного шоколада.

В общежитии все уже спали. Кан Янь украдкой достал из сумки конфеты и положил на столы товарищам.

За это время все проявляли к нему понимание и помогали, Кан Янь был очень благодарен. Потратить на это деньги его не огорчало, доброта соседей была дороже всего этого.

На следующее утро, проснувшись и увидев подарки на столах, соседи воскликнули:

— Вау, кто у нас в общежитии вчера побывал Санта-Клаусом?

— Эти шоколадки довольно дорогие, мм, вкусно, очень вкусно.

— Я последним ложился, у меня ничего нет.

Соседи сообразили и посмотрели на Кан Яня.

— Кан Янь, это ты купил? Какой ты молодец!

Глаза Кан Яня засияли, на лице появилась застенчивая улыбка:

— Я возвращался с работы поздно и беспокоил вас, спасибо вам.

— Что за церемонии, все мы братья.

— Да, в следующий раз не траться зря.

— Тебе деньги тяжело даются, пошли завтракать, я угощаю цзяньбинг, с яйцом, не говори "нет".

Другой, с конфетой во рту, поднял руку:

— Братская любовь глубока, я добавлю Кан Яню сосиску.

— А я сладкий соевый пудинг.

Кан Янь любил свою нынешнюю жизнь. Хотя работы не стало, соседи хорошо к нему относились, каждый день он мог ходить читать и учиться, откладывал деньги, чтобы на зимних каникулах снова найти работу, и мог заработать на обучение на следующий год.

Самое главное — Фань Сымин уже неделю его не беспокоил, должно быть, забыл.

Кан Янь тайно вздохнул с облегчением.

На занятиях преподаватель говорил о домашнем задании, которое обязательно нужно было выполнять на компьютере. Соседи, приехавшие после праздников, привезли с собой новые компьютеры, только у Кан Яня его ещё не было. После занятий сосед, увидев, что Кан Янь о чём-то думает, решил, что дело в задании, и сказал, что может одолжить ему свой компьютер.

— Не надо, я хочу купить, но не знаю, какие марки и конфигурации.

Кан Янь понимал, что так долго продолжаться не может, рано или поздно всё равно придётся покупать.

<http://bllate.org/book/15594/1390281>